

связь человека с родной землей и ее особую роль в системе культурных ценностей.

1. Маслова, В. А. Язык и народ: народообразующая функция языка / В. А. Маслова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6941> (дата обращения: 07.12.2025). – Электрон. версия ст. из : Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы II Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 19–20 лістапада 2015 г. Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2015. – С. 97–101.

2. Фрумкина, Р. М. Концепт, категория, прототип / Р. М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика : сб. обзоров. – Москва : ИНИОН, 1992. – С. 20.

3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – URL: <https://www.skarnik.by>. (дата обращения: 07.12.2025).

4. Булыка, А. М. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / аўт.-склад. А. М. Булыка. – 2-е выд. – Мінск : Папуры, 2008. – 528 с.

5. Клышка, М. К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М. К. Клышка. – Мінск : Вышэйшая школа, 1993. – 590 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ильина А.С.,

*студентка 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Богемова О.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: речевой акт, речевое поведение, оскорбление, иллокутивная цель, перлокутивный эффект.

В условиях современной коммуникации язык все чаще выступает не только средством передачи информации, но и средством выражения социального или эмоционального воздействия, в том числе агрессии. Исходя из этого, особый интерес представляет речевой акт оскорбления, действие которого направлено на подрыв социального статуса, достоинства или эмоционального состояния адресата. *Актуальность* настоящего исследования обусловлена возрастанием роли конфликтной коммуникации в публичном, художественном и медиальном дискурсе и отсутствием единой универсальной классификации речевых актов оскорбления.

В рамках теории речевых актов, разработанной Дж. Остином [1, с. 22–26.] и развитой Дж. Серлем [2, с. 56–59], речевое поведение рассматривается как совокупность действий, совершаемых посредством языка. В лингвистике выделяются три уровня речевых актов: локутивный, иллокутивный и перлокутивный, отражающие, соответственно, формальное содержание высказывания, намерение говорящего и эффект, производимый на адресата.

Особый интерес представляет тот тип речевых актов, в котором языковое действие направлено на негативное воздействие на адресата – подрыв его социального статуса, достоинства или эмоционального состояния. К таким актам относится речевой акт оскорбления, который выступает одной из

наиболее ярких форм конфликтного общения. Основоположники теории речевых актов относят оскорбление к бехабитивам [1, с. 71], экспрессивам [2, с. 67], конфликтивам [3, с. 132], что подчеркивает его прагматическую сложность и многофункциональность.

Материал и методы. Материалом исследования послужили примеры речевых актов оскорбления, извлеченные из англоязычных художественных текстов XIX–XXI веков. В корпус анализа вошли тексты Дж. Остин (*Pride and Prejudice*), Дж. Оруэлла (*Animal Farm*), Дж. Р. Р. Толкина (*The Lord of the Rings*), Дж. Д. Сэлинджера (*The Catcher in the Rye*), Дж. К. Роулинг (серия *Harry Potter*).

Методологическую основу исследования составляют теория речевых актов Дж. Остина и классификация иллокутивных актов Дж. Серля. В работе используются методы прагматического и контекстуального анализа, позволяющие выявить иллокутивную цель высказывания и его перлокутивный эффект, а также классификационный метод для типологизации речевых актов оскорбления.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике отсутствует единая универсальная классификация оскорбительных высказываний, что обусловлено многообразием исследовательских подходов и целей анализа (прагматических, социолингвистических, дискурсивных, юридико-лингвистических и др.). При этом границы между выделяемыми категориями часто оказываются размытыми: одно и то же высказывание может совмещать признаки нескольких типов и выполнять сразу несколько коммуникативных функций.

Одним из распространенных оснований классификации является форма и способ выражения оскорбления. В рамках теории речевых актов и прагматики различаются прямые и косвенные оскорбления. Данное противопоставление опирается на работы Дж. Серля. Кроме того, в ряде исследований проводится разграничение оскорблений по степени их эксплицитности. В этом случае противопоставляются эксплицитные оскорбления, содержащие прямую негативную оценку, и имплицитные оскорбления, реализуемые через пресуппозиции, имплицатуры, интонацию, контекст и культурные конвенции. В зависимости от адресата можно выделить индивидуальные и коллективные (групповая стигматизация) оскорбления, которые направлены на социальную группу в целом (этническую, расовую, гендерную, классовую и др.).

Другим важным основанием является коммуникативная функция оскорбительного высказывания. С учетом этого критерия выделяются экспрессивные и дискредитирующие оскорбления. Экспрессивные (оценочные) выражают негативные эмоции говорящего – презрение, отвращение, агрессию. Дискредитирующие (клеветнические) направлены на подрыв репутации и морального статуса адресата, их долгосрочные социальные и правовые последствия рассматриваются в оценочной семантике [4] и юридической лингвистике [5]. Вербальная дискриминация и стигматизация базируются на социальной принадлежности адресата и направлены на унижение группы.

На основании существующих классификаций, мы предлагаем собственную, объединяющую все имеющиеся. Она включает прямые, косвенные, эксплицитные, имплицитные, экспрессивные и дискредитирующие оскорбления.

Прямые оскорбления представляют собой открытое оскорбление адресата с использованием негативно окрашенной лексики и уничижительных номинаций. В качестве негативно окрашенной лексики могут выступать зооморфизмы (“*pig*”, “*cow*”), слова, отражающие низкие моральные качества, например “*Traitor!*” (*George Orwell, Animal Farm*) или умственные способности – “*What do you think you are doing, you idiot?*” (*Naruto, vol. 1*). В данном случае локутивно высказывание оформлено как риторический вопрос. Иллокутивная цель заключается в унижении адресата и демонстрации власти говорящего. Перлокутивный эффект проявляется в возникновении чувства стыда и эмоциональной подавленности. Также в этом примере прослеживается директивная функция, побуждающая адресата изменить свое поведение.

Косвенные и имплицитные оскорбления отличаются отсутствием грубой лексики, однако сохраняют высокую иллокутивную силу за счет контекста и прагматических импликаций. Они реализуются посредством иронии, сарказма, метафоры, эвфемизмов и контекстуальных намеков. “*She is tolerable; but not handsome enough to tempt me.*” (*Jane Austen, Pride and Prejudice*). Формально нейтральная оценка выполняет функцию оскорбления, принижая внешние качества адресата. Перлокутивный эффект выражается в возникновении обиды и формировании негативного отношения.

В случае коллективных и стигматизирующих оскорблений объектом оскорбления выступает социальная группа: “*Proles.*” (*George Orwell, 1984*); “*Phonies.*” (*J. D. Salinger, The Catcher in the Rye*), “*Muggle.*” (*J. K. Rowling, Harry Potter series*). Данные лексемы функционируют как ярлыки, направленные на коллективную стигматизацию. Их иллокутивная цель заключается в легитимации социальной иерархии, а перлокутивный эффект – в формировании отчуждения и чувства неполноценности у адресатов. В реплике “*Filthy hobbitises!*” (*J. R. R. Tolkien, The Lord of the Rings*) локутивно высказывание оформлено как констатация отрицательной характеристики группы. Иллокутивная цель заключается в выражении агрессии и экспрессивного презрения. Перлокутивно высказывание усиливает чувство отчуждения и оправдывает враждебное поведение по отношению к группе. Это эксплицитное коллективное оскорбление, выражающее экспрессивную функцию.

В реплике “*No one will ever accept you*” (*Naruto, vol. 1*) локутивно высказывание оформлено как утверждение. Иллокутивно оно выражает дискредитацию и негативную оценку адресата, а перлокутивно вызывает чувство неполноценности и социальной изоляции. Это эксплицитное экспрессивное оскорбление с элементами дискредитации.

Дискредитирующие оскорбления направлены не столько на эмоциональное унижение, сколько на подрыв репутации и морального статуса адресата. “*Suppose you had decided to follow Snowball, with his moonshine of windmills – Snowball, who, as we now know, was no better than a criminal?*”

(George Orwell, *Animal Farm*). Лексема *criminal* в контексте данного произведения используется без доказательной базы и выполняет функцию идеологической дискредитации, что приводит к разрушению легитимности персوناжа в глазах сообщества.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что речевой акт оскорбления в современном английском языке является сложным прагматическим феноменом, реализующимся на пересечении экспрессивно-оценочной и дискредитирующей функций, которые зачастую сочетаются с директивной, поскольку направлены на изменение поведения адресата. Оскорбление может быть как прямым, так и косвенным, индивидуальным или коллективным, при этом его иллокутивная цель не всегда сопровождается предсказуемым перлокутивным эффектом. Отсутствие универсальной классификации оскорблений подтверждает необходимость комплексного прагматического анализа, учитывающего контекст, статусные отношения и культурные нормы коммуникации.

1. Остин, Дж. Л. Как производить действия при помощи слов / пер. с англ. — М. : Прогресс, 1986. — 335с. (Ориг. : Austin, J. L. *How to Do Things with Words*. Oxford : Clarendon Press, 1962.)

2. Серль, Дж. Р. Речевые акты. Опыт по философии языка / пер. с англ. — М. : Прогресс, 1986. — 210 с. (Orig.: Searle, J. R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge : Cambridge University Press, 1969.)

3. Leech, G. *Principles of Pragmatics*. — London : Longman, 2012. — 268 p.

4. Рудкова, К. М. Концепт «Оскорбление»: к проблеме взаимодействия юридического и естественного языков / К. М. Рудкова // Юрислингвистика. — 2004.

5. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М. : Наука, 1985. — 261 с.

АЦЭНАЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМΠΑНЕНТАМ ЧОРТ У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Кавалёва А.А.,

*студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы: фразеалагічная адзінка, ідыема, дэманалагічны кампанент, ацэначнасць, семантыка, экспрэсіўнасць.

У беларускай традыцыйнай карціне свету вобразы чорта і нячыстай сілы займаюць асаблівае месца. Чорт – злая, хітрая і шкодная звышнатуральная істота, якая надзеленая кемлівасцю, сілай і здольнасцю да пераўтварэння. Нячысцікі, што ўмешваюцца ў чалавечае жыццё, паводле ўяўленняў беларусаў, могуць як шкодзіць, так і надзяляць чалавека незвычайнымі здольнасцямі. У працы Р.М. Хусаінавай адзначаюцца наступныя характэрныя рысы нячыстай сілы, агульныя для ўсходнеславянскай